

Дубинина Надежда Александровна
Ракитина Лариса Владимировна
Специалисты-тесторы Центра языкового тестирования
Санкт-Петербургского государственного университета
Центр языкового тестирования СПбГУ, Россия

Nadezhda Dubinina
Larisa Rakitina
Specialists of the Language Testing Center,
Saint Petersburg State University
The Language Testing Center of SPbSU, Russia

**Коммуникативная значимость графики в аспекте
тестирования по русскому языку как иностранному языку
(на примере русской письменной речи греков: уровни ТБУ/A2, ТРКИ-1/B1)
The Importance of Graphics in the Context of the Test of Russian as a Foreign Language
(Evidence from Greek Language Speakers' Written Papers: A2 and B1 Levels)**

В настоящей статье рассматривается проблема коммуникативного сбоя по причине ошибок, допущенных на уровне графики. Дается оценка негативного влияния указанных ошибок на результаты тестирования по русскому языку как иностранному языку в частности и на успешность коммуникации в целом. В качестве примера рассматриваются письменные работы, выполненные носителями греческого языка при прохождении ТРКИ на уровне ТБУ/A2 и ТРКИ-1/B1.

This article deals with the field of applied linguistics in terms of language assessment. It reviews the issue of the possible failure in communication due to mistakes and errors in graphics. This paper intends to underline the importance of graphics at any language exam and to communicative competence in whole. The description of an estimated negative effect of such mistakes on the results of the Test of Russian as a Foreign Language is provided. As an example, the written papers of the speakers of Greek language were analyzed (A2 and B1 levels).

Ключевые слова: лингводидактическое тестирование, тестирование по русскому языку как иностранному языку, графика, коммуникативно значимые ошибки, коммуникативно незначимые ошибки.

Key words: language assessment, test of Russian as a foreign language, graphics, communication significant mistakes, communication insignificant mistakes.

Субтест «Письмо» является одной из пяти частей системы тестирования по русскому языку как иностранному языку (ТРКИ). При прохождении тестирования на каждый из уровней, от «Элементарного» (ТЭУ/A1) до «Четвертого сертификационного» (ТРКИ-4/C2), кандидаты выполняют соответствующие задания, которые оцениваются с учетом принятой в ТРКИ классификации ошибок. Как правило, при описании ошибок в методической литературе внимание в первую очередь уделяется ошибкам грамматическим и лексическим. В то же время значительное число нарушений допускается и на уровне графики.

Графические ошибки, в зависимости от их характера, могут быть классифицированы и как коммуникативно незначимые, и как коммуникативно значимые. В первом случае за ошибку снимается 0,5 балла, а во втором – 2 балла, если речь идет об уровнях ТЭУ/A1, ТБУ/A2, ТРКИ-1/B1. В системе оценки тестов уровней ТРКИ-2/B2, ТРКИ-3/C1, ТРКИ-4/C2, где каждый параметр оценивается по шкале от 0 до 5, при наличии одной коммуникативно значимой ошибки оценка за параметр не может превысить 3 балла. Таким образом, графические ошибки могут серьезно повлиять на итоговый результат кандидата.

Коммуникативная компетенция и классификация ошибок

Требования к содержанию языковой и коммуникативно-речевой компетенций на каждом из уровней описаны в соответствующих государственных образовательных стандартах. Так, на «Базовом» (ТБУ) и «Первом сертификационном» уровнях (ТРКИ-1) в области письма испытуемый должен уметь строить:

- письменное монологическое высказывание репродуктивно-продуктивного (для ТБУ) или продуктивного (для ТРКИ-1) характера на предложенную тему в соответствии с коммуникативной установкой;
- письменное монологическое высказывание репродуктивного (для ТБУ) или репродуктивно-продуктивного (для ТРКИ-1) характера на основе прочитанного текста в соответствии с коммуникативно заданной установкой.

Тексты учащихся должны быть оформлены согласно лексико-грамматическим, стилистическим, орфографико-пунктуационным и графическим нормам современного русского языка. Нарушение таких норм классифицируется как ошибка, то есть, «отклонение от правильного употребления языковых единиц и форм, результат ошибочного действия» [1].

При анализе речевого продукта, созданного тестируемым, выделяется три типа ошибок: коммуникативно значимые, коммуникативно незначимые и ошибки в логике и связности речи. На уровне отдельной лексемы при этом проявляются только два первых типа ошибок. Коммуникативно значимые ошибки (КЗО) искажают смысл отдельной фразы, диалогического единства, разговора в целом, что делает затруднительным или невозможным продолжение коммуникации [2]. Коммуникативно незначимые ошибки (КНЗО) не приводят к серьезным сбоям в процессе общения, но нарушают те или иные нормы языка.

Необходимо отметить, что к коммуникативно значимым ошибкам принято относить те нарушения, при наличии которых читатель не смог бы правильно интерпретировать высказывание. Речь при этом идет именно о неподготовленном адресате, так как «владение языком на определенном уровне предполагает способность к успешному общению с любыми коммуникантами; при квалификации ошибок не следует принимать в расчёт способность специалистов лучше понимать иностранцев» [3].

Общая «стоимость» заданий субтеста «Письмо» на каждом из уровней составляет 80 баллов. Оценка письменных работ студентов, проходящих ТБУ и ТРКИ-1, предполагает снятие определенного количества баллов за каждую из допущенных ошибок. Разница в их значимости для успешной речевой деятельности определяет разницу в их стоимости: как уже упоминалось выше, любая КЗО снижает конечный результат на 2 балла, а КНЗО – на 0,5 балла.

Обучение письму включает в себя три компонента: графику, орфографию и запись. В то время как запись решает исключительно учебные задачи, графика и орфография непосредственно влияют на успешность коммуникации. Графика определяет приемы и способы буквенного обозначения звуков речи как таковых, учитывая лишь характер самих звуков и их положение в словах. Орфография, в свою очередь, определяет приемы и способы буквенного обозначения звуков речи с учетом конкретных слов в целом, их форм или морфем [4].

Основу всех трех компонентов, таким образом, составляет техника письма, или собственно графика как «совокупность начертательных средств того или иного письма, включающая графемы, знаки препинания, знак ударения и др.» [5]. В аспекте ТРКИ техника письма играет особую роль: в зависимости от характера графических ошибок, они могут классифицироваться либо как КЗО, либо как КНЗО, и соответствующим образом влиять на результат. В современном русском языке действуют определенные правила каллиграфии: эталонному начертанию букв обучают в первом классе российских школ. Со временем почерк носителя русского языка, безусловно, приобретает специфические

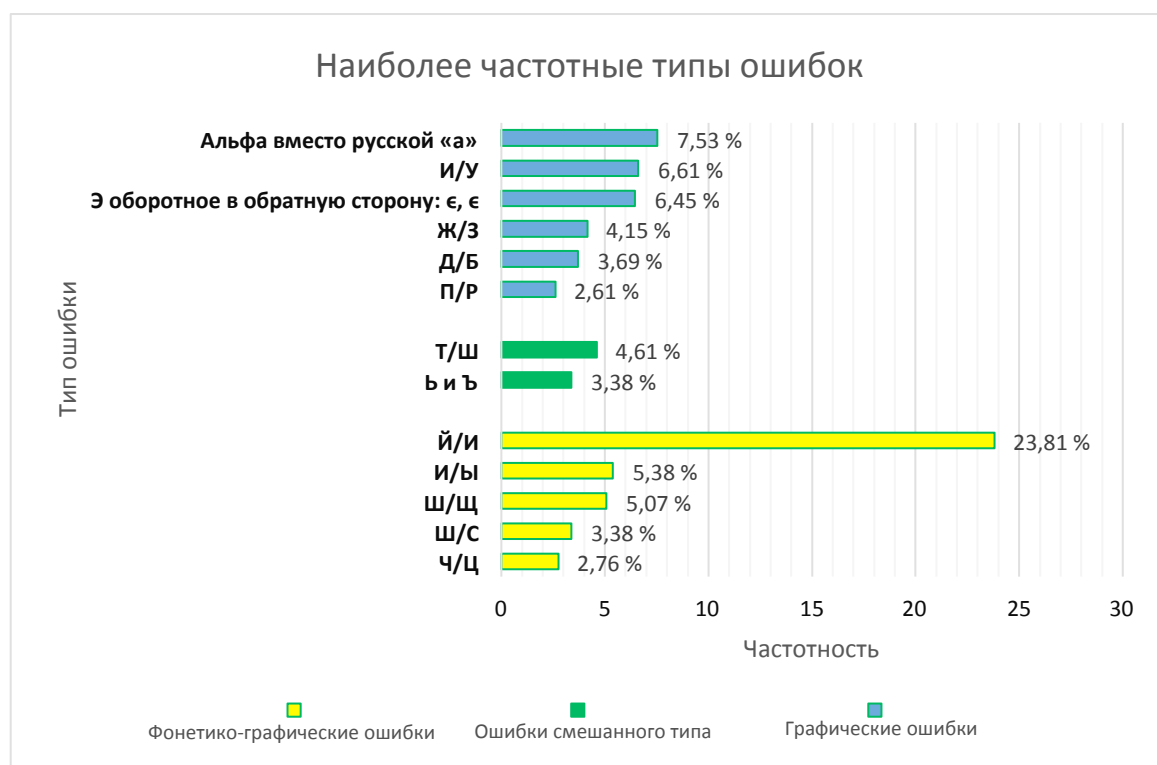
индивидуальные черты, но они, тем не менее, также подчиняются определенным правилам и представляют некую систему графических вариантов. В частности, сохраняются подстрочные и надстрочные элементы, соотношение размера элементов букв (так, например, подстрочный элемент буквы «ц» меньше, чем подстрочный элемент буквы «у»). В данном исследовании учитываются как эталонные, так и вариативные способы начертания русских букв.

Экспериментальное исследование

Основной целью работы являлось изучение степени сформированности графической компетенции у иностранных учащихся, получивших сертификат о владении русским языком. Материалом послужили успешно выполненные носителями греческого языка задания субтеста «Письмо» уровней ТБУ/А2 и ТРКИ-1/В1. Тестируемые изучали русский язык в ходе курсового обучения вне языковой среды.

Рассматривались 74 работы. Были учтены только те ошибки, которые встречаются в работах трех и более тестируемых. Всего в проанализированных письмах обнаружена 651 ошибка на уровне лексемы (см. рис. 1).

рис. 1. Наиболее частотные типы ошибок

В представленной диаграмме приводятся 13 наиболее частотных (встретившиеся более чем в 2,5 % случаев) типов КЗО и КНЗО. Частотность F_i рассчитывалась по стандартной формуле: $F_i = \frac{Q_i}{Q_{all}}$, где Q_i – количество ошибок данного типа, а Q_{all} – общее количество ошибок.

С учетом полученных данных можно предположить, что возникновение нарушений обусловлено рядом причин, среди которых неразличение на слух определенных фонем, перенос графических элементов из греческой и латинской письменности, а также недостаточное развитие навыков оформления письменной речи на русском языке. Выявленные в исследованных текстах ошибки условно делятся на две основных группы: графические и фонетико-графические.

Графические ошибки

Под графическими ошибками понимаются нарушения, потенциально не связанные с фонетической интерференцией, но обусловленные схожестью начертания различных знаков. В данной группе можно выделить следующие подгруппы:

1. замена знаков русской кириллицы знаками греческого и латинского алфавитов;
2. замена одних знаков русской кириллицы другими.

Рассмотрим данные подгруппы подробнее.

Замена знаков русской кириллицы знаками греческого и латинского алфавитов

В работах грекофонов наблюдается замена русских букв буквами как греческого, так и латинского алфавитов. Если причины первого очевидны, то использование латинских символов обусловлено тем, что английский язык является для большинства греков первым иностранным, обязательным для изучения в школах и университетах. Значительную роль также играет и статус английского языка как языка международного общения.

Наиболее частотная ошибка в этой группе – использование греческой буквы «α» («альфа») вместо русской буквы «а» (например: анализировать, главный). Эта ошибка не приводит к потере смысла слова, так как греческая «α» и русская «а» имеют схожее начертание. Однако восприятие затрудняется употреблением знака, который не является буквой русского алфавита.

Написание буквы ε («эпсилон»), которая «от руки» в греческом языке пишется как «ϵ», на месте русских букв «е» или «э», также относится к частотным ошибкам. Такое нарушение является фонетико-графическим, и может быть обусловлено двумя факторами: схожестью начертания русских букв «е» и «э» с рукописным вариантом греческой «эпсилон», а также ошибочным чтением букв «е» и «э» в абсолютном начале слова или в изолированной позиции, что связано с недостаточной сформированностью фонетических навыков. Так как греческая «ϵ» и русская «э» имеют схожее начертание, эта ошибка не искажает смысла слова, но, как и упомянутая выше «α», существенно усложняет чтение текста (например: ϵще, ϵжедневное, ϵвгения).

Замена русских букв латинскими является менее распространенной ошибкой, встречающейся в <3% случаев (например: Дорогой, васансия, рестор, вывираете [выбираете]).

Хотя ошибки данной группы не искажают смысл написанного, они, тем не менее, являются существенными для восприятия и относятся к КНЗО (-0,5 балла).

Замена одних знаков русской кириллицы другими

Среди графических ошибок также частотны случаи неразличения на письме следующих букв русского алфавита: д/б, и/у, п/р.

Смешение русских букв «д» (начертание с надстрочным элементом) и «б», очевидно, обусловлено схожестью их графического облика (например: люби [люди], отбалиют [отдаляют]). Кроме того, оно может быть вызвано подобием начертаний русской буквы «б» и греческой буквы «δ» («дельта»).

Взаимозамена букв «и» и «у» (например: дригими [другими]) может быть связана как с внутриязыковой графической интерференцией, так и являться следствием близости

начертаний русской буквы «у» и греческой буквы «Υ» («ипсилон»), произносящейся как [1].

Причиной частотного смешения букв «р» и «п» может быть влияние латинского алфавита, уже изученного испытуемыми ранее (например, *врач* [врач], изучаю *литературу* [литературу]).

Перечисленные нарушения нередко изменяют слово до неузнаваемости и приводят к коммуникативному сбою. Соответственно, каждая из них должна быть квалифицирована как КЗО (-2 балла).

К распространенным ошибкам также относится смешение букв «ш» и «т». Обе эти буквы в русском рукописном шрифте состоят из трех вертикальных черт, соединенных между собой сверху (буква «т») или снизу (буква «ш»). Исследованные материалы продемонстрировали неразличение испытуемыми позиции связующего элемента, что приводило к ненормативному начертанию данных знаков кириллицы. Кроме того, взаимозамена «ш» и «т» часто выглядит как некорректное образование глагольных форм, что вызывает дополнительные трудности в интерпретации написанного. В зависимости от контекста такие ошибки могут быть расценены как КНЗО или даже как КЗО.

Самой частотной ошибкой является неразличение букв «и» и «й». Причин этому может быть несколько.

Во-первых, в греческом языке отсутствует графема для обозначения звука [j]: он передается на письме с помощью сочетаний букв, которые обозначают звук [1] или [j] в зависимости от позиции. Соответственно, испытуемые могут также воспринимать «и» и «й» как два варианта одной и той же буквы.

Кроме того, возможно, что надстрочный элемент буквы «й» воспринимается иностранными учащимися как необязательный, по аналогии с надстрочными точками буквы «ё», которые в последнее время редко используются носителями языка. Еще одним подтверждением этой гипотезы служит часто встречающаяся в письмах намеренная расстановка знаков ударения. В двух из проанализированных работ ударение были отмечено практически повсеместно, в 12 других - только в некоторых словах. В последнем случае не удалось выявить никакой закономерности: расстановка ударения не зависела ни от количества слогов в слове, ни от его происхождения, ни от синтаксической позиции: *Скaтeринa Хaтзиинoа́нну [имя], Ивáн, мoя́, нaпиши́, уeзжáeт, пpивéт.*

В греческом языке использование данного диакритического знака является необходимым, так как выполняет смыслоразличительную функцию. С другой стороны, в русской графике символ ударения встречается только в справочной и учебной литературе, но почти не встречается в неадаптированных текстах. Такая нерегулярность может

привести грекофонов к ложному выводу о том, что расстановка любых надстрочных знаков в русской письменности носит факультативный характер.

Смешение букв «и» и «й», как правило, классифицируется как КНЗО, однако в ряде случаев оно может привести к разрушению смыслового единства фразы и быть оценено как КЗО (например: «мой» – «мои», «свой» – «свои» и т. д.).

Фонетические ошибки

К группе фонетических ошибок относятся нарушения, вызванные как межъязыковой, так и внутриязыковой интерференцией. Так, смешение букв «ы» и «и» связано с общеизвестной трудностью русского звука [ы] для многих иностранных учащихся, в том числе греческих (например: русск~~ый~~, целы [*цели*], описивают).

Кроме того, в греческом языке отсутствуют шипящие согласные, поэтому в письменных работах данной группы испытуемых наблюдаются регулярные случаи неразличения букв «с» и «ш», «ш» и «щ», «ж» и «з», даже «ц» и «ч». Нередко перечисленные ошибки серьезно затрудняют коммуникацию (например: «я буду сдать твоё письмо», в зизни, ходить в мужеи, нижнают [*не знают*], осень [*очень*], я усусь [*учусь*], сто [союз *что*] и т. д.). В подобных случаях нарушения, безусловно, переходят в группу КЗО.

Выводы

Таким образом, ошибки, связанные с недостаточной сформированностью слухопроизносительных навыков, отражаются также и на письме. Это служит еще одним доказательством взаимосвязи всех видов речевой деятельности, навыков и умений, которые оцениваются при тестировании.

Результаты анализа письменных работ тестируемых говорят о важности каллиграфии и графики (в т. ч. звуко-буквенных соответствий), в процессе обучения письму иностранных учащихся. Ошибки, на первый взгляд кажущиеся несущественными, могут серьезно затруднить или даже разрушить коммуникацию. Такой результат может оказаться критично важным для участников экзаменов системы ТРКИ, так как нарушения, ведущие к коммуникативной неудаче, оцениваются гораздо более строго и могут привести к неудовлетворительному результату тестирования.

Список литературы

1. Азимов Э., Шуккин А. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М., 2009.
2. Игнатьева О., Балыхина Т. Ошибка как лингводидактический феномен. – М., 2012.
3. Жорова А. П. Коммуникативно значимые ошибки, допускаемые при выполнении субтеста «Письмо» первого уровня // Тестовые формы контроля по РКИ: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – М., 2005. – С. 98-107.
4. Методика (для зарубежных преподавателей РКИ) / Под ред. А. Леонтьева, Т. Королёвой. – М., 1982.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Ярцевой. – М., 1990.

References

1. Azimov E., Shchukin A. A new dictionary of methodological terms and notions. Theory and practice in foreign language teaching. – Moscow, 2009.
2. Ignatyeva O., Balykhina T. A mistake as a linguodidactic phenomenon. – Moscow, 2012.
3. Zhorova A. Communication significant mistakes in writing part of the Test of Russian as a Foreign Language (B1 level) // Testovye formy kontrolya po russkomu yazyku kak inostrannomu (RKI): II All Russian academic and research conference. – Moscow, 2005. – Pp. 98-107.
4. The methodology (for the foreign teachers of Russian as a foreign language) / Edited by A. Leontiev, T. Koroleva. – Moscow, 1982.
5. Linguistic encyclopedia / Edited by V. Yartseva. – Moscow, 1990.